

Они пойдут по комсомольским путевкам на ударные комсомольские стройки. Слева направо: молодые художники Геннадий Комаров, Андрей Козловский, Мария Мозольская, Юрий Вечерский и Алексей Губарев. Фото А. ТОЛДИНА.

МОЛОДОСТЬ ОТПРАВЛЯЕТСЯ В ПУТЬ

СУМГАЙТСКИЙ химический комбинат, Казахский горно-металлургический комбинат «Карауат», Токтогульская ГЭС, Братский аэропорт-машинный комплекс, газопровод Бухара — Урал, трест «Якуталмаз» — эти и многие другие предприятия являются на комсомольских путевках молодых живописцев, графиков, скульпторов, отправляющихся в творческие командировки на комсомольские ударные стройки. Их более 200 человек — выпускников художественных вузов разных лет из Москвы, Ленинграда и многих других городов страны. Все они объединены в творческие бригады, в формировании которых принимали участие комсомольские секции городов. С молодежью комсомольцев объединены выставки, составленные из произведений советских художников, живописные полотна, графические листы, репродукции, фотографии.

Главная цель творческих поездок, которые в этом году организованы впервые, — приблизить творчество молодых художников к переднему краю строительства коммунизма, помочь им в кипении жизни увидеть героев сегодняшнего дня — тех, кто идет в первой шеренге.

Продолжительность таких командировок — от двух месяцев до полугода. По возвращении молодых

художников будут организованы выставки их произведений, созданных на материале поездок. А во время путешествия они тоже не будут выключены из жизни: в их обязанности входит оформление колонных клубов, жилых домов, молодежных кафе и общежитий.

В ЦК ВЛКСМ сейчас горят жаркие работы. Уже выдано свыше 50 комсомольских путевок, и каждый день выезжает все новые и новые группы. Среди отъезжающих — молодые графики Ирина Каравай, Лев Дурасов, Алексей Губарев, скульптор Олег Яновский, конструктор Вячеслав Павлов и другие.

Но не только художники спешат сейчас на вокзалы и аэропорты. В разные концы страны разъезжают по комсомольским путевкам и молодые актеры, композиторы, музыканты, архитекторы, студенты творческих вузов. Их ждут в сельских клубах, на полях и колхозных фермах, на дальних стройках Сибири, на Крайнем Севере, Дальнем Востоке. Предстоит творческая встреча с сельской и рабочей молодежью, концертные выступления, помощь коллективам художественной самодеятельности.

Будущие библиотекари и культпросветработники — студенты Московского института культуры — направляются в Карагандинскую область Казахстана. Руководит этой

творческой группой главный режиссер Московского театра кино зрителя В. Голубовский.

Студенты Московского театрального училища имени Б. В. Шуккина отправляются в Хабаровский край. В составе творческой бригады свердловчан — композитор Е. Родзин, солист Свердловского театра музыкальной комедии В. Фигин, солистка балета Уральского парадного хора.

Формированию бригады выжидать предшествовало серьезное творческое составление, молодые артисты, художники, композиторы соревновались за право поехать к молодежи Маршальской АССР. Победу одержали — композитор Р. Козырь, балетная Латвийской театра оперы и балета Е. Лозе, художники П. Поляж и Г. Крюклин.

В Белоруссию в Латвию направляются участники сатирического коллектива Московского авиационного института — «Телевизор», агитационно-художественная бригада Московского текстильного института едет к строителям Волга-Балта, молодые работники Жукотв Армении — на строительные стройки.

Если бы отметить на карте все маршруты этих путешествий, то она была бы вся испещрена красными кружочками, куда направляются этим летом молодые энтузиасты.

В. ЖЕГИС.

ЛАБОРАТОРИЯ, ЭКРАН, СЦЕНА

НА ДВЕРЯХ и длинных, бесконечно мениющихся свое направление коридорах пестрели надписи. Даже они, эти простые, лаконичные рабочие надписи, свидетельствовали о разнообразии проблем, разрешением которых заняты лаборатории Научно-исследовательского кино-фотоинститута (НИКФИ).

Создание повитых экранов, экранов с цветной картинкой, экранов с автоматической аппаратурой, фотоаппаратуры.

По совету ученого секретаря института В. Чернова и побывав в двух лабораториях института, работы которых уже близки к завершению.

— Обратимся к цифрам, — так начал свой рассказ руководитель лаборатории киноаппаратурной техники лауреат Государственной премии Н. Берштейн. — В нашей стране сейчас около 30 широкоформатных кинотеатров, три с половиной тысячи широкоформатных, а всего 135 тысяч кинотеатров. Легко проследить, как фильм идет в широкоформатном варианте, то его увидят лишь в тех местах (преимущественно в крупных городах), где есть широкоформатные кинотеатры.

Но целесообразно ли это? Конечно, нет.

Наша лаборатория и киностудия «Мосфильм» работают сейчас над созданием специальной аппаратуры, использование которой позволит снимать фильм в широкоформатном варианте, а затем с широкоформатного негатива делать широкоформатные, обычные и даже узкоформатные копии картин.

Достигнуты уже некоторые успехи. Вы, конечно, знаете широкоформатные фильмы «Полет над пустынями», «Суд сумасшедших», «Крестьянская женщина», «Оптимистическая трагедия». Благодаря применению нового комплекса киноаппаратуры эти картины демонстрируются сейчас в широкоформатных и обычных вариантах.

Мы уже имеем некоторый опыт и в переводе широкоформатных копий в ленточные. Например, широкоформатный фильм «Оптимистическая трагедия» напечатан в ленточном варианте и демонстрировался в Париже.

В лаборатории звукозаписи ведутся работы старший научный сотрудник лауреат Ленинской премии Б. Белкин.

— Еще несколько лет тому назад для показа концертных программ на сцене театров и в стране строились отдельные друг от друга здания, —

сказал он. — И это было вполне естественно. Ведь каждое из них требовало индивидуальной акустической характеристики: особой высоты и конструкции ступенчатых балконов. Но сейчас можно в одной стране и за рубежом строить здания многоцелевого назначения. Словом, такие, в которых могут проходить заседания, концерты солистов и оркестров, спектакли драматических театров.

При активном участии нашей лаборатории конструкторами были разработаны комплексы звукоаппаратурного оборудования, которые позволяют усилить вокальные партии, звучание оркестра, речи. Впервые эти комплексы были использованы в Кремлевском Дворце съездов — первом многоцелевом помещении нашей страны.

А сейчас уже строится несколько подобных залов в Ленинграде, Таганроге и Москве (при гостинице в Зарядье). Мы продолжаем работы по усовершенствованию такой звукоаппаратуры.

Мне хочется упомянуть о проблеме, которую нам поддала народный артист СССР дирижер К. Иванов. В нашей стране — особенно в курортных местах — очень много открытых эстрад, на которых выступают профессиональные и самодеятельные коллективы. Вполне естественно, что природные шумы очень мешают звучанию оркестра, солистам. Но ведь и в воздушном пространстве можно создать искусственные стены, которые дадут возможность «парализовать» природные шумы, когда это будет нужно. Впрочем, это пока в проекте.

А вот проблема, которой мы заняты сегодня. В современном театре (я имею в виду в основном драматические театры) очень важное значение имеет звуковое и шумовое оформление спектакля. Наша лаборатория совместно с Самарским заводом КИНАП создала комплекс аппаратуры, который можно считать без преувеличения замечательным. Комплекс, состоящий из магнитофона и громкоговорителей, размещаемых в разных точках зрительного зала, позволяет записывать и воспроизводить любые программы. Сейчас этот комплекс модернизируют: мы сделали к нему приставку, которая дает возможность к тому же демонстрировать фильмы всех видов (кроме ленточных). Особенно необходимо новый комплекс для самодеятельных коллективов.

Был обычный трудовой день в лаборатории. Научно-исследовательского кино-фотоинститута рождалась и проходила испытания новая киноаппаратура, экраны, объективы.

Л. ВАСИЛЕВСКАЯ.

МОЖНО В МИРЕ МИРНО ЖИТЬ

Стихи Владимира Харитонова. Музыка Сергея Тулякова. С. Вайман и Гутников. Из «Светлых ночей».

Ходил в бурный океан, Стоял на рейде в тихой гавани. Я слышал песни разных стран И в памяти навсегда.

Она рождает песни новые. Придется тайно выслушать. И в памяти навсегда.

ПРИПЕВ: Все на свете может быть, Встречи — расставания. Можно в мире мирно жить — в памяти навсегда.

Был на южном берегу, Был на самом дальнем севере. Встреча ветер и пургу. Мы все и в солнце верили.

ПРИПЕВ: Все на свете может быть, Встречи — расставания. Можно в мире мирно жить — в памяти навсегда.

Вайман и Гутников. Из «Светлых ночей».

Ходил в бурный океан, Стоял на рейде в тихой гавани. Я слышал песни разных стран И в памяти навсегда.

Она рождает песни новые. Придется тайно выслушать. И в памяти навсегда.

ПРИПЕВ: Все на свете может быть, Встречи — расставания. Можно в мире мирно жить — в памяти навсегда.

Был на южном берегу, Был на самом дальнем севере. Встреча ветер и пургу. Мы все и в солнце верили.

ПРИПЕВ: Все на свете может быть, Встречи — расставания. Можно в мире мирно жить — в памяти навсегда.

ФЕСТИВАЛЬ ИСКУССТВА

Безраздельно завладел в эти дни Ленинградом. Нынешний туристический сезон побил все рекорды своих предшественников: 25 июня на берегах Невы гостило более двух тысяч иностранных туристов из двадцати стран. Трудно перечислить всех зарубежных деятелей культуры, гостей ленинградского праздника искусства. Назову лишь тех, с кем мне довелось встретиться и беседовать за последние два дня. — Итальянский балетный мастер Пол-Америано дирижер Фабиана Савинико, лауреат Берлинского конкурса искусств доктора Иоганн Цин, литератора-драматурга Чехословакия Яна Мишкова, американскую художницу Ану Митчелман. Все они единодушно в высокой оценке фестиваля, искренне благодарны ленинградцам за их радушие, «опамятовать на весь свет», — как подчеркнул Ян Мишковиц, — русское гостеприимство. Уже сейчас, в середине фестивальной недели, продвигая драматург, можно смело утверждать: «Белые ночи» удалась на славу.

Как и в первые дни фестиваля, многих из иностранных гостей, советских туристов и ленинградцев по-прежнему привлекают оперные и балетные спектакли. «Проблема лишнего билета» в Академическом театре оперы и балета имени С. М. Кирова, как и во Дворце культуры имени Ле-

БРАВО, БРАВО, ЛЕНИНГРАДЦЫ!

Тысячи зарубежных гостей

Советы, где выступает Латвийский академический театр оперы и балета, — это трудноразрешимая задача со многими неизвестными. 24 и 25 июня ленинградцы познакомились с артистами с «Белыми ночами» и «Вороньим Полюсом», а гости из Латвии показали «Спящую красавицу».

В Академическом театре оперы и балета имени С. М. Кирова зарубежные гости могут ознакомиться с либретто спектакля по специальному фестивальному программному выпущению на английском, французском и немецком языках.

— Это очень удобно, — отметил лондонский служащий Александр Виссет, — хотя, конечно, балет вполне может обойтись и без перевода. Я полюбил русский балет еще во время его гастролей в Лондоне, а сейчас не пропустил ни одного спектакля в Театре имени Кирова.

Ярко горят надвигая вечер хрустальные люстры в Белоколонном зале Филармонии. Недавно здесь с большим успехом прошел симфонический концерт, который дирижировал на-

ФЕСТИВАЛЬ «БЕЛЫЕ НОЧИ»

Многие зарубежные и советские гости фестиваля совершенного морского прогулку в Петроградском. Впервые в этом сезоне памятные фонтаны струили свои воды до полуночи, чтобы дать возможность «Белых ночей». Всемирно известные творения русских поэтов, великолепные партии выдающихся артистов, которые похвалили восхитение у всех, кто побывал за городом. А когда гости вернулись в Ленинград, они вновь восхитились стремительными стрелами простоты, ажурными контурами мостов нашего замечательного города.

— Хотя и поэтично название «Белые ночи», но и оно не может передать всей прелести ленинградского фестиваля, — утверждает итальянская туристка Кларра Джиралдо.

Н. ЕФРЕМОВ, спец. корреспондент «Советской культуры».

СМЕХ ЗАСТАВЛЯЕТ ДУМАТЬ

У ВХОДА в театр Дона культуры мыслях. Первой пятилетки висит большой плакат, с которого внимательно смотрит на нас анжонский лис. Это Аркадий Райкин. Здесь, в этом театре, гости фестиваля встречаются со своим любимым актером. Закачивает веселую увертюру оркестр, на сцену выходит Райкин, и нас сразу покоряет простота обращения актера со зрителем. Вы сразу попадаете под власть его удивительного таланта. Райкин задает спектаклю тон, он управляет ритмом его движения, выноит в него свое, неповторимую ноту.

Нет возможности (да и, пожалуй, необходимости) описать все миниатюры, которые входят в спектакль «Избранные страницы». Для него, как и для всего творчества замечательного артиста, характерна оптимистическая, утверждающая атмосфера, до высокой гражданской звучание, которое составляет силу райкинской сатиры. В критике каково-либо явление или каких-либо человеческих качеств, противопоставляя нашей морали, у артиста всегда содержится зерно того положительного начала, за которое он с такой страстью борется. Ведь, в сущности, всё это он и играет свой спектакль. — не для того, чтобы просто посмеяться над человеческими пороками, а во имя утверждения этической и моральной чистоты человека. И в этой борьбе актер хочет иметь как можно больше союзников.

В каком бы жанре ни выступал Райкин, будь то фельетон или сценка, — вы слушаете этих разномыслиющих скептиков, вас поражают не дилетантские способности артиста. Вы видите перед собой людей совершенно разных, хотя текст они проносят один и тот же. Различие это не только в национальных признаках. Меняются жест, интонация, ритм, не только внешний, но и внутренний облик.

Показывает Райкин в спектакле и пантомиму. Одна из них — «Плохое». Разные у людей походы, говорит Райкин. На работу, с работы. Походка балерны, финансиста, ученика, позадавшего в классе. Показывает отличную технику артиста, его тонкая провинциальность и характер персонажа. Но пантомима не всегда способна сказать все до конца. И когда Райкину нужно более глубоко выразить идею, подчеркнуть социальный характер явления, он соединяет пантомиму со словом. Шуршит у микрофона пергамент, ритм и звук, усиленные микрофоном, создают впечатлительное солдацкое шата. И актер говорит: «Без мира прислушайтесь к этой походке. Мир хочет, чтобы ее не существовало на земле».

Среди зрителей фестиваля — много гостей из-за рубежа. Имя Райкина знакомо во многих европейских странах. Его видели в театрах Праги и Братиславы, в Варшаве и Будапеште, в городах Румынии, Болгарии, Эстонии, Венгрии. Со всем миром Райкин выступал в Англии. Искусство актера, в котором главное — мысль, искусство многогранное, многожанровое, богатое, амбивалентными возможностями, всегда вызвало большой интерес.

Сейчас в Ленинграде белые ночи, и праздник искусства, который проходит в эти дни, приобретает особую поэтическую окраску. Из театра, где выступает Аркадий Райкин, люди выходят на улицу веселые и счастливые, потому что смех, который только что звучал в зале, дал им силу, уверенность в победе над тем, что мешает в жизни.

А. БЕЛЛИС.

ФЕСТИВАЛЬ «БЕЛЫЕ НОЧИ»

БЕЛОКОЛОННЫЙ зал Ленинградского филармонического театра раскрывает свои двери перед гостями фестиваля. Программы концертов радуют своей многогранностью, огромной серьезностью.

На первом из вечеров заслуженным коллективом республиканского оркестра под управлением народного артиста СССР лауреата Ленинской и Государственной премий Е. Мравинского Эммануил Шостакович и Пятая симфония П. Чайковского.

Выдающиеся качества Мравинского хорошо известны в нашей стране и за рубежом. Многогранность позвонила его с Ленинградским симфоническим оркестром в Англию, Францию, Швецию, Италию, Швейцарию, Норвегию, США. Это художник величайшего музыкального стиля, строгое, сдержанное, почти суровое но величественное, знакомое, но тем более впечатлительное своим внутренним драматизмом. Для Мравинского всегда характерно влечение к произведению крупного масштаба, несущим в себе большие идеи, и не случайно именно Мравинский является первым исполнителем и интерпретатором почти всех симфоний Шостаковича, начиная с Пятой. На открытие фестиваля он выбрал произведение, наиболее отвечающее особенностям его дарования.

Любители оратории музыки позавидуют с искусством замечательного артиста, заслуженного деятеля искусств профессора Ленинградского консерватории И. Браудо.

КОНЦЕРТЫ РАДУЮТ МНОГОСТОРОННОСТЬЮ

Он — музыкант-ученик, посвятивший много лет исследованиям стилистических основ музыки Ваха. Его по справедливости можно причислить к числу самых выдающихся артистов нашей страны. Предельно свободное владение инструментом сочетается у него с яркой образностью декламационно-выразительного стиля игры. Его трактовка баховской музыки может считаться истинно классической. Исполнителем на программах интересна сопоставление творчества великого полифониста XVIII века с произведениями современных композиторов. Среди последних Браудо предпочитает оптимистичные и полифонические формы и созданию патетически-возбужденных или философско-удрученных образов.

Молодая певица Л. Филатова уже завоевала популярность в Ленинграде. Ее искусство привлекает высоким профессионализмом, благородным вкусом, артистической законченностью в тонкостях интерпретации.

Патетическое искусство Ленинграда представляет на фестивале народный артист СССР П. Серебряков. Первое отделение его клавирабенда было посвящено зарубежной классике. Исполнялись «Аппассионата» Бетховена и Соната си-бемоль минор Шопена. Второе отделение открывалось сочинением молодого ленинградца В. Успенского. Оно называется «Зарисовки по поэме Гоголя «Мертвые души». Затем следовали два «Музыкальных момента» Рахманинова и «Наритив» с выступлением Мусоргского.

В программе, как мы видели, преобладала не лирика, а драма-

ОН НЕ НУЖДАЕТСЯ В ЗАЩИТЕ

ДУМАЮ, что спор, затронутый Д. Каратыгиным, малопроductивен. Зачем добиваться в открытую дери? Волямо волит, хочешь — слушай джаз, хочешь — симфонию. Ни разу в жизни не видел, чтобы в школу в помещенье, где выступает джаз, стоял милиционер, так же как не видел, чтобы кого-то насильно, за руку, тащили в Ленинградскую филармонию на вечер органной или симфонической музыки.

Вот, не стал бы писать это письмо, если бы тов. Каратыгин не упомянул о морских крейсерах «Свердлов». Они, мол, любят мелодию Брамса и музыку Чайковского. Совершенно верно, тов. Каратыгин! Любит. Но хотел бы вас предупредить, что на нашем корабле служат люди двадцати восьми национальностей. У них у всех разнообразные вкусы. И поэтому делать вывод, что моряки — ярые противники классической музыки, неверно. На наших кораблях любители джаза как раз и не большинство. Тов. Каратыгин, видимо, знает, что на корабле — единственной истинной музыкой служит радио. В матросских кубриках оно (по специфическим особенностям) работает очень мало. И часто в последние годы, когда радист переусердствует и «крутит» только джазовую музыку, матросы просят: «убери джаз!».

У многих офицеров и даже матросов есть дачные фонотеки с записями классической музыки. Да что говорить! Вот недавно получил я письма от бывшего солдата — артиста. Он служил матросом, был мичманом. После увольнения в запас поступил учиться в Институт театра, музыки и кинематографии. Он ведет большую общественную работу, и через него морские артисты участвуют в классической музыке. Он пишет: «Недавно получил я заказ прислать записи произведений Бетховена и Чайковского с материалами об этих произведениях. Перебрал на них вышло Партиту, Четвертую, Пятую, Шестую симфонии Чайковского и Четвертую, Седьмую, Девятую Бетховена и несколько фортепианных и скрипичных концертов...».

А в вашем письме, тов. Каратыгин, я лично не вижу ни любви, ни ненависти. Вы просто сердитесь, а вот на что и на кого — непонятно.

И. СОКОЛОВ, офицер.

Не обкрадывать себя

ПОЖАЛУЙ, не что иное, как чувство сожаления, испытываемое всегда человеком, который замыкается в узком и ограниченном кругу интересов. Неужели можно считать богатейшим мир прекрасного, большое искусство прошлого и современности? Жаль, потому что уж очень беден его духовный мир, тогда что недостает ему великие ценности человеческой культуры.

ЗЛАТУОУСТ.

ОТ РЕДАКЦИИ:

Одну из важнейших вопросов, вокруг которых развернулся спор с Д. Каратыгиным, — вопрос об отношении к классической музыке. Писатель Д. Каратыгин, как, впрочем, и В. Захаров, обвиняет джаз тем самым, что сменил классику, что пришло, как говорят ныне, с зловещим веком, как пришла новейшая техника и техника — реактивные самолеты, ракеты — встречная резкая критика многих читателей газет, причем, характерно, именно молодежи, признающей в любви к джазу, но отнюдь не в ущерб любви и уважению к классике.

И если В. Захарову след за Д. Каратыгиным кажется, что критиканство джаза никогда не будет приростом к классике, что «джаз — стимулятор жизни, то ее оппоненты утверждают совсем обратное:

«Думается, этот яростный поклонник джаза взял на себя непосильную задачу — искоренить Чайковского и Бетховена, Гринга и Рахманинова, Брамса и Шопена в угоду людям, видящим идеал музыки в крикливо-диком танце и име с ним», — пишет москвитин, студент-ветеран Технологического института Г. УКЛЕЙКИН. То же самое, только в еще более резкой и категорической форме говорит и студент Е. ЗИМОВЕЦ (Ростов-на-Дону).

«Дорогой товарищ Каратыгин! По вашим расчетам, следовательно, студент должен был входить в число 99 процентов населения, безумно любящих джазовую музыку и отрицающих подлинную шедевр искусства. Но я категорически заявляю, что не хочу входить в это число: мне претит молодые юноши и девушки, которые говорят подобно, да еще говорят от имени всей советской молодежи. Кто уполномочивал их делать такие заявления? Долгой их с трибуны!»

Просто не укладывается в голове, что есть еще у нас люди, отрицающие симфоническую музыку! Да неужели можно отрицать «Эгмонда» и «Аппассионату», величие этюдов Шопена, несравненного Чайковского, романсы Гайна, песни Шуберта. А хвалю написанная в годы войны Седьмая симфония Шостаковича? Это же героический эпос в музыке!

Многие молодые современные песни живут год, от силы два, а великий «Сусанин», великие Бех, Моцарт, Гайдн, Бетховен — столетиями. Выдут ли когда-нибудь их творения из репертуара? Нет, нет и еще раз нет!

Кто же и где пересаживает с самолета, называемого «классика» на современный самолет «джаз»? — спрашивает в заключение Е. Зимовец.

Мы протестуем! — эти слова могли бы стать заголовком к десяткам писем молодежи, решительно возражающей против подобного нигилистического отношения к классике. Об этом

РАЗГОВОР ПРОДОЛЖАЕТСЯ

«ЛЮБОВЬ ИЛИ РЕКЛАМА?» — под таким заголовком газета опубликовала статью-диалог музыковедов М. Игнатьевой с читателем из г. Ленинграда тов. Каратыгиным. Разговор шел о проблемах развития советской эстрадно-танцевальной, джазовой музыки, о месте этих жанров в быту советских людей и об отношении их к классическому музыкальному наследию, в частности, о художественных вкусах и запросах молодых советских труженников, от лица которых выступал Д. Каратыгин, став в позу защитника отечественной культуры от «консерваторов», «душителей нового, передового, современного».

«Не знаю, почему всем советским людям стараются принести любовь к классической музыке! Ведь насильно мня не будешь! Тем более, что джаз любит 99 процентов населения земли», — утверждал Д. Каратыгин. И на этом основании он с легкостью разделился со всем тем, что, по его мнению, уже не соответствует духу времени, что устарело, что пора «сдать в архив», — с балетом, с оперой, с симфоническим жанром. «С символами, называемого «классика», люди пересаживаются на быстрый и современный самолет — «джаз», — писал он. И, обращаясь к людям старшего поколения, завывал: «Нет, уважаемые любители старины, убежденные седлаки, увещанные множеством патрад и завний. Вы взяли за непосильную задачу остановить джазовую музыку. Не бойтесь за нашу молодежь! Танцуй, она так же хорошо стронг коммунизму, как и вы!».

Как свидетельствует редакция почты, вот материал, позволяющий самим широкие круги читателей. Они прислали сотни писем. Среди авторов, к примеру, семнадцатилетний юноша С. КОСЕНКО из Караганды в семидесятилетий пенсионер С. СОЛДАТЕНКО

СЕРЬЕЗНО О «НЕСЕРЬЕЗНОЙ» МУЗЫКЕ

ПРОБЛЕМА джаза волновала и волнует все интересующихся и любящих музыку широкого жанра и особенно молодежь. Особенно потому, что именно ей свойственно определять по своему отношению, выносить свое определение, что хорошо и что плохо. Но как бы много ни было устаревших дискуссий на эту тему, она не приводит ни к чему до тех пор, пока вопрос будет ставиться так: какая музыка — серьезная или джазовая — лучше, нужнее, глубже по содержанию. Подобная постановка вопроса приводит к тому, что люди с неопределенными взглядами, но «набравшие» для себя, скажем, джаз, начинают переносить музыку на серьезную. И наоборот.

Общезвестно, что многие видные музыканты, в концертных программах которых прочно «прописались» Бех и Гайдн, Шостакович и Бетховен, любят и умеют наслаждаться хорошей джазовой музыкой, а такой выдающийся пианист, как Ван Клиберна, в течение нескольких лет играл в джаз-оркестрах и до сих пор не отрывается от этой музыки.

Общезвестно также и то, что в творчестве целого ряда советских композиторов серьезная музыка находится в «добрососедских» отношениях с музыкой легкого жанра.

Нет нужды, подобно товарищу Каратыгину, подавать сигналы бедствия и призывать всех спасать джаз от несуществующих вандалов. Никто не уничтожает идеи напечатать джазовую музыку из эстрадных программ и радиопередач. Напротив, и на это справедливо указывала газета: этому жанру в последние годы была открыта «зеленая улица». Свидетельство тому — участие приезда в наш издательский дом джазовых оркестров: Успенского, Эдди Рознера и Леона Лундстрема, грузинский эстрадный коллектив «Ерор» и многие другие. Зная все это, утверждать, будто бы кем-то «принята мера», дабы прекратить «распространение», особенно джазовой музыки,

значит, признать белое черным! Все ведь зависит от того, что разуметь под джазом и джазовой музыкой. Если утверждать, что называемый «серьезной» музыкой и крикунов — этих музыкальных неидеологов, пропагандируемых в националистических странах, то всему этому надо сказать «нет!». Но это решительно мнать произносит не все. Находятся «защитники», подобные Каратыгину, которые защищают не только потому, что не знают на самом деле, что такое настоящий джаз и настоящая джазовая музыка. Короче их за эту несостоятельность, конечно, трудно; им неоткуда было пробраться к тем элементарным знаниям в этой области, которые, конечно, очень мало литературы, посвященной легкой музыке, в том числе джазовой. Почти нет ни книг, ни брошюр, рассказывающих об истории возникновения и развитии джаза. Этого же, впрочем, конечно, не надо забывать, что в периодический печати статьи. В результате встречаются даже профессиональные музыканты, для которых понятие «джаз» — синоним пошлого, антихудожественного и безыдейного в музыке.

Иные, опираясь на их мнение, объявляют джаз «анте законом». А между тем, джаз возник на глубокой народной основе: на народных, песенно-танцевальных, обрядовых, культурных, трудовых, игровых, праздничных ритмах. И лишь впоследствии из-за многих причин джаз разделился на коммерческий, выхолащенный и улодоченский, выродившийся позднее в прословутый рок-н-ролл, и милровизиционный, единственно давший здоровые ростки и сохранивший все богатство негритянской мелодики. Свободная импровизация строится солистом-исполнителем в основном на подлинно народной негритянской мелодике и ритмике.

В последнее время в области импровизиционного джаза произошла изменения, и сформировался широко популярный сейчас «гайзовый» стиль «вингид». Одним из выдающихся представителей этого музыкального движения является прославленный кларнетист Бинг Гудман. Джаз-оркестр под его управлением гастролировал у нас в стране.

А разве можно, услышав однажды, забыть сочную, красочную звучность симфо-джаза, таких, как запомнившийся нам по кинофильму «Серебряная соловьиная долина» джаз-оркестр Глена Миллера или широко известный симфо-джаз Ка-

ртыгина. Их звучание поражает богатством ритмики, самобытно-мелодико-гармонического языка, удивительной красотой инструментально-оркестрового звучания.

Тем или иначе, но отмахнуться от лучших образцов зарубежного джаза вряд ли возможно, да и не надо. Не собираются. Весь вопрос в том, чтобы научить слушателя отличать настоящий джаз, развивающийся на основе народной мелодики, от множества уродливых подделок.

В заключение хочется сказать несколько слов сторонникам серьезной музыки, и которым, кстати, относится и автор этих строк. Вряд ли удастся когда-нибудь примирить почитателей столь различных музыкальных жанров. В статье «Любовь или реклама?» совершенно верно говорилось, что «каждый из сторонников твердо убежден в правоте своей позиции и неопровержимости своих убеждений». Поэтому лучше всего постараться убедить ту и другую сторону в том, что один жанр ни в какой мере не исключает существования другого. «Сосуществование» обоих жанров — лучшее, что можно посоветовать. Любовь музыкальным талантам, любой музыкальный жанр, если юности его уходит глубоко в народную почву, будет жить и развиваться независимо от желания или нежелания кого бы то ни было.

А. ПЕГУШИН,
музыкант.

О чувстве прекрасного

Товарищ Каратыгин! Вы жалуетесь на то, что всем советским людям стараются принести любовь к классической музыке.

А вы никогда не задумывались над тем, почему вы не любите серьезную музыку? Потому что вы не подготовлены духовно к ее восприятию.

Гораздо легче воспринимать, понимать, а значит, и любить джазовую музыку, где господствует ритм и где ощущение этого ритма физически овладевает вами, доставляя удовольствие (конечно, это больше относится к танцевальной музыке). Для восприятия же серьезной классической музыки необходимо не только некоторая интеллектуальная подготовленность, но и определенные душевные свойства — чувствительность, тонкая впечатлительность, наличие особого чувства — чувства прекрасного, которое или дается от природы, или приобретается человеком в процессе развития, работы над собой, самосовершенствования.

Если Шестая симфония Чайковского и фортепианный концерт Гринга, «Алеко» Рахманинова и распоряд Листа, концерты Шопена и сонаты Бетховена, если Бех, Сен-Санс, Моцарт для вас до сих пор не существуют — вы много терпите в жизни.

Это значит, что вы глухи и слепы и окружающий вас мир, что вы никогда не влюблялись в раннее летнее утро, в шум дождя, в высоту неба, в лесные тропинки и окрестные листья.

Мне кажется, может быть, и наоборот, дело в ешам незнании классической музыки, в отсутствии желания как можно больше слушать ее, воспринять вкус к ней.

Товарищ Каратыгин, слышали ли вы когда-нибудь музыку Гринга и драматическую поэму Ибсена «Пер Гюнт»? Песню Соллейг? Танец Анитры? А «Бориса Годунова» Мусоргского? А «Травиату» Верди? А «Пиковую даму» Чайковского? По-моему, вы просто не слышали ничего этого! А вы послушайте, послушайте хорошенько.

Вы с философом восклицаете: «Нет, уважаемые любители старины, убежденные седлаки, увещанные множеством патрад и завний! Я не взялся за непосильную задачу — остановить джазовую музыку. Я не убеждена седлами и не увещана патрадами, мне двадцать четыре года, и я тоже люблю джазовую музыку, правда, далеко не всякую, но я не с вами».

Галина ГРИЦЕНКО,
актриса Московского театра драмы и комедии.

ДОБРЫЕ ТРАДИЦИИ

В СЮДУ, где бы нам ни пришлось заглянуть в эти дни, разговор непременно заходит о предстоящем визите в Норвегию главы Советского правительства Н. С. Хрущева. Так было и на этот раз, когда мы по просьбе редакции «Советской культуры» посетили союз норвежских композиторов. Нам любезно пригласил генеральный секретарь союза Клаус Эгге.

— Встречи государственных деятелей, когда они проходят в атмосфере дружелюбия, могут лишь способствовать улучшению взаимопонимания между народами. Так, без сомнения, будет и на этот раз. Н. С. Хрущев лично посетит непосредственные контакты, и это великолепно. Я лично не знаю ничего лучшего, чем встречи между людьми.

Клаус Эгге уже за 50. Он несомненно роста, очень подлинный, энергичный. Ответы на вопросы даются простыми, порой кажется, что он отталкивается от главной темы, но потом выясняется, что это новый подход к ней.

Мы просим музыканта рассказать о норвежско-советских связях в области музыки. И получаем обстоятельный, можно даже сказать, исчерпывающий ответ.

— Прежде всего, — говорит Клаус Эгге, — в Норвегии хорошо знают, часто исполняют и любят как русскую вообще, так и советскую музыку. У нас исполнялись все крупные произведения Шостаковича, Прокофьева. Мы высоко ценим творчество Хачатуряна, Кабалевского, Хренникова; на дилек нам удалось познакомиться с произведениями молодого композитора Родрика Шердина, который приезжал на Беренский фестиваль. Исполненные им вещи произвели на нас глубокое впечатление. На следующем фестивале в Бергене будет исполняться его Первая симфония.

— Наш союз, — продолжает Клаус Эгге, — находится в постоянном контакте с Союзом композиторов СССР. Мы обмениваемся партитурами, магнитофонными записями, грампластинками. Советские коллеги побывали и у нас, отдельные норвежские композиторы ездили в Советский Союз. Мне довелось дважды побывать в Москве. В последний раз я присутствовал на съезде советских композиторов, был свидетелем большого, интересного разговора о музыке. На приеме в Кремле мне поочередно беседовали с Н. С. Хрущевым. Мы очень рады тому, что советские композиторы откликнулись на наше приглашение в 1965 году, сразу после освобождения нашей страны от гитлеровских оккупантов: приехали к нам Шапорин и Шибалин. Впервые после пяти лет оккупации исполнялись тогда новые произведения норвежской музыки, и мы пригласили английских, американских, французских и русских. Приехали только последние.

Недавно, когда в Советском Союзе гостил директор Норвежской оперы Грюнвер-Кетте под его руководством были исполнены концерты Северного, Иохана Свендсена и других наших композиторов. Это хорошо начало, и мы надеемся, что в скором времени концерты норвежских композиторов будут исполняться под руководством советских дирижеров. Норвежско-советские музыкальные связи могут быть расширены и в дальнейшем.

Мы просим нашего собеседника рассказать также и о течениях в норвежской музыке.

— Большинство из нас пишет в реалистической манере, — говорит Клаус Эгге. — Это и понятно: только так можно передать мысли и чувства, которые возникают у каждого из нас. В Норвегии имеются, правда, и так называемые «авангардисты», но я думаю, что это явление, предельное. Я не верю также в будущее авангардной музыки. Музыка отражает переживания и чувства людей, а машина их выражать не в состоянии.

Беседа вновь возвращается к предстоящему визиту Н. С. Хрущева в Норвегию. Эгге вновь подчеркивает, что подавляющее большинство норвежцев приветствует визит и радуются встрече с виднейшим государственным деятелем великой соседней страны, страны, с которой Норвегия связывает доброе соседство.

М. КОСОВ
ОСЛО. (По телефону).

ВРЕМЯ ЛЮДИ СОБЫТИЯ

Все замечательно пели

КТО из нас не любит советской песни — хорошей, дающей душевный покой, дающей силы, дающей светлую звезду путеводной всегда и везде?

Но пусть не обидятся на нас наши соотечественники, если мы скажем, что в Братской Польше советскую песню любят по-особому. Долго шла она сюда пыльными фронтовыми дорогами вместе с нами, кто нес этой каменной земле радость освобождения из гитлеровской неволи. Она осталась здесь в сердцах благодарных людей вечною памятью о хороших русских партизанах, мечтавших о родном крае, но так и не вернувшихся домой с поля боя. Не случайно в Польше несколько лет тому назад возникла идея проведения всепольского конкурса на лучшее исполнение советской песни, инициатором которого стали жители старинного польского города Залена-Гура.

На диле закончился 3-й всепольский конкурс советской песни, посвященный двадцатой годовщине освобождения страны и создания народной Польши.

Подготовка к этому конкурсу началась во всей стране много месяцев назад. Польские газеты и журналы систематически печатали наиболее популярные советские песни на русском языке и переводили лучшие польские поэты-песенники. Они разучивали в клубах, кружках художествен-

Телевидение в Румынии

В Бая-Маре, областном центре Марамурешской области, Румынии эксплуатационно еще одна ретрансляционная телевизионная станция. Она принимает передачи от телевизионной станции в Клаузе.

В настоящее время действующая в Румынии станция имеет 12 ретрансляционных станций, дающих возможность более чем полному населению смотреть телевизионные передачи. Радио-область станции румынского телевидения связана с «Интерандеком», что позволяет транслировать в стране и зарубежные передачи.

ПУТЕШЕСТВИЕ В БОРДО

В О ФРАНЦУЗСКОМ городе Бордо гостят артисты из Ленинградского Эрмитажа. Чутье шедевра: «Мадонна под Бургой» Крамха, «Молодая женщина в меховой накидке» Тициана, «Материнство на берегу моря» Готтена и «Кларнетист» Вагто, в первый раз покинули пределы Советского Союза, чтобы войти в состав экспозиции традиционной международной выставки 1964 года. На этот раз там выставлены — женские образы в творчестве живописцев от Беллини до Пикассо. Представлены творения Клуа, Ренди, Брандта, Рубенса, Сурибана, Бурже, Фрагонара, Греза, Корро, Делакруа, импрессионистов, современных художников. Всего около двухсот живописных произведений и рисунков. Художественные сокровища Эрмитажа заняли почетное место среди полотен, приближенных на выставку из музеев и коллекций почти всех стран мира. Выставка продлится до конца сентября.

П. КОСТКОВ,
Ю. ТКАЧЕНКО,
корр. АПН.
Г. ЗЕЛЕНА-ГУРА.